

ство-
сав-
к спед-
ства
об ус-
ла, об-
ста-
ются
доказа-
необра-
нация
невоз-
ствен-
ожение
несого-
ночно-
щества,
учили-
вство-

сь, ес-
тому,
что
этой
цели
и
от не-
я, не
сочле-
создав-
не то-
русско-
родов
нашей
страны,
гих на-
ций, о-
особен-
ных на-
ций Во-
стока.
дения
его, не-
сущие
ценное
содержа-
ние, гум-
анистиче-
ские иде-
альные
ценно-
сти ко
всем на-
рам, на-
ходят
сегод-
няшний
отклик
в сердцах
чуж-
их ми-
рных
разных
стран.
Они бу-
дут во-
лновать
всегда,
волновать
с
уходящей
правдой,
с
уходящим
идеалом,
с
иде-
ями, кра-
сотою и
своим
своему
худож-
еству,
образов,

СВОЕОБРАЗИЕ ЭПИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВА

Произведения Толстого принадлежат к числу самых значительных достижений мировой художественной культуры. Подобно величественной горной гряде, они мощно возвышаются над многими другими немалыми вершинами. Литературные создания писателя можно сравнить и с прекрасным, буино плодоносящим садом, которому земля поразительно щедро отдает свои драгоценные соки.

Время благожелательно к шедеврам великого мастера. Со все большей ясностью оно выявляет огромное значение художественных открытий писателя, обнаруживает их живую, непреходящую ценность. В чем же видится нам сегодня суть этих открытий, что нового, значительного внес Толстой в русскую и мировую литературу?

Истоки и сущность мирового значения Толстого принципиально раскрыл В. И. Ленин. Он отмечал, что писатель «... сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе. Эпоха подготовки революции в одной из стран, придавленных крепостниками, выступила, благодаря гениальному освещению Толстого, как шаг вперед в художественном развитии всего человечества».

Встреча великого художника с переломной эпохой большого исторического значения оказалась на редкость плодотворной. Известно, что в социальном развитии России второй половины XIX и начала XX века в сконцентрированном виде раскрывались многие из тех острейших противоречий, которые в разных своих формах были свойственны многим другим странам. Поэтому обращение к глубинным процессам развития русской действительности приобщило мировое звучание.

Различными сторонами своего необыкновенного дарования Толстой был близок и даже конгенитален некоторым важнейшим тенденциям эпохи с ее динамизмом, стремлением выявить «всеобщие» начала жизни. Писатель обладал замечательной способностью видеть, чувствовать движение жизни в ее разнообразии, многогранности, умением передать ее напряженный ритм, органические переходы, переломы и неожиданные повороты, крупные смещения. В то же время Толстой был склонен рассматривать явления действительности, поступки людей, их духовный мир с позиций общих начал человеческого бытия. В разные периоды жизни писателя эти две особенности его мироощущения неодинаково сочетаются друг с другом, но всегда остаются характерными для него.

Внутренняя близость писателя к некоторым тенденциям эпохи, разумеется, не означает, что Толстой был склонен к принятию всех процессов действительности, к примирению с господствующими в нем времени. Как раз наоборот. Глубокое ощущение движения жизни, назревших перемен в самых ее основах и явилось источником бунта писателя против главенствующих политических, философских идей, нравственных воззрений, его решительного отрицания коренных установлений дворянско-помещичьего, буржуазного социального порядка.

Жизнь в ее характерных проявлениях была в центре внимания писателей-реалистов разных эпох. Реалистическое искусство XIX века привнесло в изображение действительности, ее изменений отчетливо осознаваемый принцип историзма, получивший в произведениях видных писателей неоднозначное выражение. При этом часто в качестве важнейшего критерия оценки самой действительности выдвигались социальные устремления личности, ее духовные запросы. Опираясь на традиции своих предшественников, Толстой сущест-

от широкого потока жизни, от решения крупных социальных, нравственных проблем. Более того, сами эти искания Толстой неизменно изображал в перспективе достижения общих целей, в свете сложных процессов развития действительности.

Глубоко оригинальное эпическое творчество Толстого утверждает живое, противоречивое единство человека и мира. Действительность рождает тревожные раздумья, стремление понять происходящее в мире. В свою очередь поиски истины приводят писателя не только к трезво-аналитическому рассмотрению различных сторон социальной, духовной жизни людей, но и к пересмотру, переоценке многих человеческих ценностей.

При некоторой родственности эпоса Толстого и эпических произведений других писателей XIX века, и прежде всего Бальзака, в творчестве которого, пожалуй, с наибольшей силой проявилась склонность к эпическому охвату действительности, — между ними есть и весьма существенные различия.

М. Б. ХРАПЧЕНКО

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: МИР И ЧЕЛОВЕК

чия. Если творчество Бальзака можно охарактеризовать как эпос состояния общества, то произведения Толстого — это эпос развивающейся жизни. Но откуда, собственно, это следует? — может возникнуть вопрос. Ведь хорошо известно, что романы французского писателя насыщены стремительным действием, описаниями острых конфликтов, столкновений, боёв, всякого рода метафор в судьбе людей, социальных перемен. В произведениях же Толстого не малое место занимает освещение неподвижности жизни, равно как и стремлений некоторых героев к тому, чтобы она оставалась неизменной.

Все это так. Однако суть вопроса этим отнюдь не исчерпывается. Дело в том, что внутренняя динамика, свойственная романам Бальзака, разветвляется в рамках уже во многом сложившихся человеческих, социальных отношений. Основная тенденция жизни, ясно выступавшая в различных формах, состояла тогда в неуклонном укреплении буржуазных отношений. Бальзак тщательно анализировал анатомию и физиологию нового социального организма. Он рисовал волевого или невольного приспособления человека к сложившемуся порядку вещей, практическое и духовное его освоение. Писатель стремился к тому, чтобы рельефно очертить как общий «профиль» этого порядка, так и самые различные образующие его начала, то есть стремился отобразить состояние общества.

По-иному воспринимал и изображал жизнь Толстой. Его литературная деятельность развивалась в период нарастающего глубокого кризиса социальных отношений. Назревание народной, общедомостройской революции в России было одним из рельефных выражений крупных сдвигов в общественном развитии. Все более широко и отчетливо осознается необходимость коренных социальных изменений. «Наша цивилизация — одна из многих, она идет к концу. Надо начинать с нового пути», — это высказывание Толстого, относящееся к 1905 году, отчетливо обнаруживает его тогдашнее отношение к социальной действительности. Естественно, оно сложилось не сразу. Однако идеи обновления мира, преобразования челове-

ческой жизни, составляет важнейшую сторону творчества Толстого. Отрицание старых, изжившихся дорог, отход от принципов мышления и поведения, сформированных недвижимой, косной средой, разрыв героев с нею — таковы характерные особенности многих действующих лиц произведений писателя. В тесной связи с углублением идей обновления мира и человека в творчестве Толстого нарастало критическое освещение различных явлений действительности.

СИЛА ЖИВОЙ ЖИЗНИ

Придавая большое значение органическому течению жизни, ее стихийной силе как источнику нового, свежего, оригинального, писатель ясно видел ее внутреннюю неоднородность. В период создания «Войны и мира» и «Анны Карениной» он подчеркивал различие между настоящей жизнью, исполненной истин-

ных человеческих стремлений и чувств, и жизнью искусственной, подчиненной предрасудкам, лишенной сколько-нибудь значительных человеческих интересов, застывшей в своей инертности. «В числе бесчисленных подразделений, — писал Толстой, — которые можно сделать в явлениях жизни, можно подразделить их все на такие, в которых преобладает содержание, другие — в которых преобладает форма». Господство формы и означает застой, неподвижность. Именно эти черты и оттенки в картинах, рисующих петербургскую знать, привилегированные верхи общества. Но они свойственны не только этой среде. По мысли писателя, приверженность к форме, следование ложным канонам точно так же, как и особенности подлинной жизни, могут проявляться и проявляются в различных социальных сферах.

Во втором томе «Войны и мира» Толстой писал: «Жизнь между тем, настоящая жизнь людей с своими существующими интересами здоровья, болезни, труда, отдыха, с своими интересами мысли, науки, поэзии, музыки, любви, дружбы, ненависти, страстей шла, как и всегда, независимо и вне политической близости или вражды с Наполеоном Бонапарте, и вне всех возможных преобразований». Разграничение не схожих между собой «подразделений» жизни имело для Толстого реальное значение не только с точки зрения художественного познания многообразия действительности. Оно выявляло и его собственное отношение к ее неоднородным процессам.

В поздний период своего творчества Толстой предпочитал иной принцип разграничения. Он писал о том, что привилегированные слои общества ведут праздную, жестокую, несправедливую жизнь, которая основана на нищете, обязанности простых людей. Ей писатель противопоставлял жизнь, в которой определяющая роль принадлежит стремлению к добру, правде и справедливости. Вместе с тем Толстой не отказывался и от признания важного того разграничения явлений действительности, которое он устанавливал в «Войне и мире». Омертвевшее воздействие формы, светских приличий, об-

разные сферы действительности, различное отношение людей к миру, множество своеобразных характеров получили в произведениях Толстого глубочайшее раскрытие. Непосредственность и полнота жизни, ее очарование, поэзия, постоянно привлекавшие внимание писателя, с особой выразительностью изображены в «Казаках», «Войне и мире», «Анне Карениной», и прежде всего в образах Марьяны, Лукашки, Наташи Ростовской, Анны Карениной. Каждый из этих характеров по-своему концентрирует в себе эти свойства живой жизни, подлинные человеческие качества.

Большое внимание Толстой уделял изображению героев, стремящихся понять и оценить многоликое содержание жизни, выяснить принципы настоящего, разумного бытия человека. И хотя герои эти различны по своим характерам, тем не менее они внутренне близки друг другу, близки прежде всего неудовлетворенностью «общепринятыми» нормами. Неисхоженные пути, которыми ведет Толстой своих «беспокорных» героев, вызывают необходимость в последовательной обрисовке различных сфер социальной действитель-

ности, приводят писателя к художественному открытию ее новых явлений. Именно так развивается действие в «Казаках», история исканий Константина Левина в «Анне Карениной», Нехлюдова — в «Воскресении».

Мыслящих героев Толстого волнуют проблемы предназначения человека, его места в мире: каждый из них пытается найти свои ответы на эти вопросы. Обширен спектр их духовных исканий, временами принимающих драматический характер. Толстой решительно избегает однолинейных решений, однокрасочного освещения жизненного пути своих героев. Не дает он и окончательных оценок тех выводов, к которым они приходят в процессе напряженных, мучительных раздумий. И делает это писатель подчас вопреки некоторым собственным идеям, высказанным в публицистических работах.

В поисках истинных человеческих ценностей Андрей Болконский и Пьер Безухов как бы примериваются к тому, что часто признается значительным или даже наибольшим благом. Они испытывают на себе внешнею привлекательность различных жизненных возможностей, постигают их реальное значение. Путь этих героев — своеобразная, и притом строгая, проверка «общепринятых» ценностей.

Подвижность, богатство жизни — и ее застойность, люди, стремящиеся понять мир, прояснить для себя большие проблемы человеческого существования, — и носители рутины, заскорузлого догматизма, «беспокорные» герои — и активные защитники несправедливого социального порядка находятся в произведениях Толстого в частых соприкосновениях между собой и в постоянной внутренней коллизии. Художник, глубоко чувствующий динамику действительности, был непримиримым противником доктринерства, духовной косности, распространения суеверий, —

омертвевшее социальное зло, внутренняя побеждающая правда принадлежит развивающейся жизни, человеку, добру. Таков решительный, бескомпромиссный вывод Толстого, нравственный завет великого писателя.

СТУПЕНИ ДУХОВНОГО РОСТА

В произведениях автора «Войны и мира», «Анны Карениной» эпический размах неотделим от тончайшего психологического анализа. Органический синтез масштабного эпического повествования и глубокого проникновения во внутренний мир человека — выдающееся творческое завоевание Толстого, оказавшее громадное влияние не только на мировую литературу, но и на другие виды искусства. В том числе и на кинематограф, мощный рост которого начался еще при жизни писателя.

Взаимопроникновение эпического и психологического в прозе Толстого имеет своим источником, во-первых, то аналитическое освещение явлений действительности, кото-

изображения Толстым психологии человека. Они включают в себя, как уже отмечено, раскрытие путей преобразования человека, его духовного обновления. И тут в свою очередь выявляются весьма важные различия между автором «Войны и мира», «Воскресения» и его предшественниками.

Так, реалисты эпохи просвещения были сторонниками того взгляда, что в мире господствуют идеи, разум. Это и определило их интерес к теме перевоспитания людей, далеких от добродетелей, порывавших в порок. Основное средство их исправления художники-просветители видели в следовании разумному примеру, в освоении верных идей. Этот рационалистический подход в немалой степени ограничивал художественные возможности раскрытия эволюции характеров.

Писатели-романтики в своей обрисовке преобразования человека исходили из стихийной заразительности добра, притом добра в его наиболее сильных, впечатляющих проявлениях. Именно в таком духе В. Гюго в романе «Отверженные» освещает преобразование преследуемого обществом каторжника в человека высокими нравственными качествами. Иногда писатели-реалисты первой половины XIX века, например Диккенс, изображали раскаяние закоренелых негодяев под влиянием угрызений совести либо рисовали людей больших духовных, моральных достоинств, стоящих в стороне от

рые органически связаны между собой и в то же время отличаются один от другого, а нередко им свойственно и состояние определенного конфликта. Толстой придавал важное значение подсознательной сфере психики, настаивая на том, что она в немалой мере определяет степень самовыявления человека. Однако такой взгляд никак не означал умаления роли разума. Стремление к добру, истине, справедливости, которое столь высоко оценил писатель, особенно в поздний период творчества, — одно из ярких проявлений сферы сознания, хотя оно включает в себя и рельефно выраженные стихийные эмоциональные начала.

Но не только противоречивость внутреннего развития человека интересовала Толстого. С непревзойденным мастерством и глубиной изображает он переломные моменты в духовной жизни своих героев, сдвиги, повороты, знаменующие важные ступени их духовного роста, а нередко и коренные изменения в отношении к миру. Таков путь внутреннего развития, духовного возмужания Оленина, Безухова, Болконского, Левина, Вронского, Катюши Масловой и других толстовских героев.

Различные по своим истокам, по своему характеру, повороты в духовной жизни этих героев в изображении Толстого глубоко органичны, не заключают в себе никакой преднамеренности. И хотя нередко для самих действующих лиц они происходят как будто

ронне развитой личности, осознющей свои неразрывные связи с социальным коллективом, приобретает в новых социальных условиях особое значение. Роль нравственных начал здесь очень велика. Это и определяет наше сегодняшнее отношение к идеям Толстого. Не принимая его взглядов об универсальной, определяющей роли духовного преобразования людей в общественном обществе, не разделяя его религиозно-философских воззрений, советские люди вместе с прогрессивными людьми всего мира высоко ценят ту нравственную выискательность, которая с такой поразительной убедительностью выражена в его художественных шедеврах. Нам понятны и во многом близки идеи Толстого о духовном росте, совершенствовании человека, которое содействует общему благу, сближению людей: нас увлекает высокая правда созданных им образов, отражающих стремление к нравственной чистоте.

Нравственная выискательность, раскрывающаяся в лучших произведениях Толстого, свобода от какого-либо идущего извне дидактизма, холодного морализирования; она чаще всего выступает как требование, подсказанное развитием человеческих отношений. Голос жизни сливается тут с голосом разума.

Взятые вместе, в их единстве важнейшие свойства творчества Толстого имели своей опорой не только непрерывное развитие жизни, но и те требования, которые выдвигались ею, требовали, чутко воспринятые великим художником. Важнейшее значение в освещении глубинных процессов действительности имело то новое отношение к жизни, которое сформировалось у Толстого в период подготовки революции 1905 года — первой народной революции XX века. Хорошо известно, что литературной деятельности Толстого были свойственны сложные и острые противоречия. Но при всех ее противоречиях основным пафосом его творчества было преобразование мира и человека.

Ссылаясь на некоторые идеи публицистических работ писателя, в том числе на идеи непротивления злу насилием, исследователи его творческого наследия иногда пишут о пассивности как определяющей черте его мироощущения и творчества или даже заявляют о культе пассивности в его сочинениях. Исследователи эти упускают из виду тот весьма важный факт, что идеи непротивления злу насилием развивались Толстым в пору, когда его обличение социальной несправедливости достигло особого напряжения, когда он подвергал сокрушительной критике устои буржуазно-дворянского общества. Да, писатель считал неверным бороться со злом посредством насилия, но отсюда вовсе не следует, что он защищал примирение со злом. В разные периоды своей творческой деятельности Толстой выступал с горячим протестом против самых разнообразных видов духовного обмана и порабощения, социального угнетения народа, подавления и унижения личности. Очевидно, что такое отношение к действительности представляет собой ярчайшее выражение активности художника, его творчества.

Однако эту активность было бы совершенно неправильно видеть лишь в обличении и протесте. Не менее сильно она проявляется в страстном утверждении Толстым новых отношений между людьми, в его нравственной требовательности, в высоком гуманизме. Гуманизм Толстого необычайно богат по своему содержанию. Он ярко обнаруживает себя всякий раз, когда писатель затрагивает в своих произведениях животрепещущие проблемы жизни человека и человечества. Толстой был свойственен широкий взгляд на взаимоотношения личности и народа, людей различных стран. Он выступал страстным защитником равноправия всех наций, поборником мира и дружбы между народами. В своей творческой деятельности Толстой неизменно ставил перед собой задачу —

бы неожиданно, вдруг — в развитии повествования события эти убедительно подготовлены. И дело здесь не во внешней мотивировке, а в глубинном течении всего рассказа, в выразительном раскрытии противоречий внутреннего «я» героев, изменений их отношения к окружающей действительности.

Духовный рост человека — по мысли Толстого — не мирится с длительными остановками и перерывами, он не терпит завершенности, самодовольных итогов, ибо завершенность этого рода чаще всего означает прекращение роста, отступление. Духовное развитие личности, считал Толстой, может и должно быть непрерывным.

Художественные обобщения Толстого, с удивительной силой раскрывающие глубинные процессы внутреннего преобразования человека, отчетливо показывают всю неопределенность теорий о неизменности человеческой природы, об извечной склонности человека к жестокости, порокам, злу, теорий, которые с такой изощренностью эксплуатировались и по сей день эксплуатируются буржуазными идеологами, современным коммерческим искусством.

НАВРСТВЕННАЯ ВЫСКАТЕЛЬНОСТЬ

Еще в начальный период творческой деятельности Толстого Чернышевский отметил в качестве существенной особенности его произведений чистоту выраженного в них нравственного чувства, ясность и непосредственность этических критериев. С течением времени роль нравственного начала в художественных сочинениях писателя возрастала. И это естественно. Та широкая переоценка социальных, философских, эстетических ценностей, которая развевается на страницах его крупнейших произведений, не могла не отразиться на нравственном облике его героев, на их отношении к жизни, к миру, к людям.